

Разлитый в воздухе животный аромат

- Да? - Лоу Цинью подняла глаза и оглядела комнату.

В центре каменного стола лежал кровавый цветок мандалы, он так сверкал на солнце, что очаровывал сердце и душу.

Ли Цзиншэн почувствовал, как у него перехватило дыхание, когда он подошел к кровавому цветку мандалы. Чем ближе он подходил, тем больше чувствовал, что оттуда исходил странный запах.

Не в силах сопротивляться, он взял цветок и подержал его в ладонях. Запах усилился.

Лоу Цинью приблизилась и посмотрела на кровавый цветок. Ее улыбка была чистой и красивой:

- Это цветок из кости.

- Он вырезан из кости? Не похоже, - Ли Цзиншэн пристально смотрел на него. Хорошенько разглядев его, он увидел, что цветок мерцает, как кристалл, как будто он был вырезан из белого нефрита. - Вы знаете, какому животному принадлежала эта кость?

- Какому животному, да? - голос Лоу Цинью стал еще тише, как будто она вспоминала что-то неприятное. Она наклонила голову и немного подумала: - Это лосиная кость.

- Кость лося? - волнение Ли Цзиншэна возросло. Он любил всевозможные сувениры из лося. Он яростно обернулся и решительно спросил: - Можете ли вы подарить эту вещь этому полковнику?

- Второй молодой мастер, вы уверены, что хотите ее?

- Конечно!

Врови Лоу Цинью изогнулись, и, когда солнечный свет коснулся ее лица, почему-то его выражение стало неясным.

Но она была счастлив, когда она согласилась:

- Хорошо. Я просто надеюсь, что вы не пожалеете.

- Этот полковник никогда ни о чем не жалеет! Но, что за запах? Так хорошо пахнет!

- Парящий аромат.

- Парящий аромат? Я никогда не слышал об этом, - Ли Цзиншэн нахмурил брови. Неудивительно, что он не был знаком с этим запахом раньше!

- Это не специя. Это вещь сделана из кости. Так как у нее не может быть определенного запаха?

- Это правда, - хотя кажется немного странным.

Ли Цзиншэн пришел с полей сражений, где имел дело с грубой силой, поэтому он не питал большого интереса к таким уточенным и необычным вещам.

Он махнул рукой, чтобы остановить дискуссию, взял этот удивительный цветок и вернулся в свои комнаты.

Когда его силуэт исчез, Лоу Цинью подняла руки и легкими движениями развеяла аромат перед своим лицом. Она глубоко вдохнула пропитанный им воздух и прищурилась. Из ее красных губ медленно вылетали звуки:

- Парящий в воздухе животный аромат очаровывает сознание, погружает человека в зыбкий сон, легко... вызывает галлюцинации.

Солнце направилось на восток и спустилось вниз. Как только наступила ночь, в комнатах Лоу Цинью погас свет. Она стояла перед подсвечником и шпилькой в руках ткнула в свечу.

Раздался громкий звук, когда внезапно свечка вспыхнула. Дым от огня переплетался с дымом курильницы, вызывая жуткое изображение.

Дверь беззвучно открылась, за ней стоял человек. Лоу Цинью медленно опустила шпильку. Она руками развеяла аромат из курильницы и сузила глаза, сдержанно спросив:

- Хорошо ли пахнет?

- Да, это хороший запах, - почтительно ответил человек.

- Ты закончил подготовку?

- Да.

- Тогда... иди.

- Слушаюсь.

Человек обернулся и беззвучно вышел из комнаты. Когда он двигался, вокруг него закрывались клубы экзотических запахов. Он прошел по южному саду и попал во внутренний двор Ли Цзиншэна, прежде чем оказаться перед его комнатой.

Через окно было видно, что Ли Цзиншэн сидел за столом и крутил в руках прекрасную костяную мандалу.

Ли Цзиншэн наклонился ближе, пытаясь понять суть цветка, так как все еще чувствовал, что испускаемый запах был странным. Но пахло хорошо.

Он снова и снова поворачивал кровавый цветок мандалы в руках. Чем больше он изучал его, тем больше замечал, что красная краска на мандале оттенком напоминает кровь.

Его брови сильно нахмурились, когда он положил цветок из кости на стол.

Внезапно в дверь постучали.

Ли Цзиншэн поднял глаза и увидел человека, стоящего перед дверью. Силуэт выглядел знакомым. Он встал, чтобы открыть и увидел Ли Цыцина.

- Второй брат! - глаза Ли Цыцина были наполнены волнением, когда он вошел, чтобы поприветствовать брата и пожать ему руку. - Я слышал, что ты собираешься увезти меня домой? Отец, наконец-то, позволил мне вернуться домой?

- Конечно, разве второй брат когда-либо лгал тебе?

Ли Цзиншэн легко вырвал свою руку у Ли Цыцина и опустил глаза, которые вспыхнули досадой.

Когда он снова поднял глаза, они были полны братского уважения. Он прикоснулся к голове Ли Цыцина, но под ладонью ощутил холод.

Он остановился на мгновение и стремительно повернулся к Ли Цыцину. Последний был все еще очень взволнован, его дыхание причиняло ему неудобство.

- Успокойся в течение следующих нескольких дней. Второй брат скажет отцу о тебе несколько хороших слов.

- Я знал, что второй брат - лучший! - он не был в столице три года, и ему уже наскучил Линьян.

- В таком случае, второй брат, когда мы уедем... - Ли Цзыцин внезапно замолчал. Он уставился на кровавый цветок мандалы на столе Ли Цзиншэна. Он смотрел на него все выразительнее, пока направлялся к нему. Ли Цзыцин схватил цветок в руки, отчаянно повернул голову назад, и, глядя на Ли Цзиншэна, закричал: - Второй брат! Что это?!

- Это... - Ли Цзиншен почувствовал неловкость под взглядом Ли Цзыцина. Вспоминая о том, как Ли Цзыцин собирался преследовать Лоу Цинью, он небрежно сказал: - Кое-кто подарил его мне.

- Кто?! Говори! - Ли Цзыцин стал еще злее: -Это, очевидно, была барышня Лоу! Так она тебе тоже нравится? Второй брат! Сначала она понравилась мне, поэтому ты не можешь ее любить! У тебя уже есть Ляньсинь. Не претендуй на чужое.

- О чем ты говоришь? - Ли Цзиншэн недовольно смотрел, как властный и высокомерный Ли Цзыцин все больше расстраивался. - Хорошо. Пришло время вернуться назад. Прекрати устраивать истерики, - резко сказал он.

- Ты хотя бы чувствуешь себя виноватым? - Ли Цзыцин схватил цветок из кости и начал размахивать им. - Ты всегда забираешь мои вещи, так же, как в детстве. Ты и сейчас все еще хочешь забрать мои вещи? Когда отец послал меня сюда, был ли ты счастлив? Так ты не хочешь, чтобы я вернулся? Конечно! Если я вернусь, все внимание снова достанется мнк. Тогда все вспомнят, что ты всего лишь второй сын, рожденный наложницей! Я первый сын! Ты же просто раб! Раб от рождения! Даже девушка, на которой ты женишься, рабыня! Даже если у тебя высокий официальный пост, это все равно не изменит этого факта. Ты рожден рабыней! Ты сам - раб! Как насчет этого? Ты все еще хочешь приударить за барышней Лоу? Ты помнишь, что она дочь первой жены? Даже не думай об этом! Теперь я расскажу отцу, как ты говорил со мной. Я заставлю отца спустить тебя вниз, лишив звания полковника!

- Ты не посмеешь! - Ли Цзиншэн все больше и больше волновался из-за того, что его называли "рабом". Его глаза покраснели, а кулаки, прижатые к бокам начали хрустеть.

Его дыхание участилось.

Этот странный и экзотический запах проникал в тело, и он чувствовал, что весь его подавленный гнев наконец-то вырывался на свободу.

Да! Он был рожден рабыней! Несмотря на то, что он работал больше и лучше, чем Ли Цзыцин, и явно превосходил брата, все смотрели на него свысока потому, что его родила наложница.

Это слишком тяжело - все время тянуться снизу вверх.

Он не мог допустить, чтобы Ли Цзыцин разрушил его жизнь!

Он решительно шагнул вперед, схватил Ли Цзыцина за руки и с мрачным лицом спросил:

- Кто тебе сказал?

Чувства, которые он скрывал все время, стараясь быть хорошим сыном, делая вид, что он хороший старший брат, - как мог свинский мозг Ли Цыцина узнать о них?

- Ты признаешь это, верно? Ты хочешь побить меня? - закричал Ли Цыцин.

Его пронзительные крики сбили с толку Ли Цзиншэна, и он сердито заорал:

- Заткнись!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/157604>